

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

раз за всё время суда и тюремного заключения согнал со своего лица сердитое выражение и горько заплакал» [4. С. 405]. Здесь можно говорить только о начальных изменениях в сознании героя, которые происходят в финале рассказа. Уклад жизни героя уже изменился, но перемены в его личности только намечаются.

Литература

1. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1976. Т. 5. 704 с.
2. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1976. Т. 4. 552 с.
3. Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. 326 с.
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1976. Т. 6. 736 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-74

ДУХОВНАЯ БИОГРАФИЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В КОНТЕКСТЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭГО-ДОКУМЕНТОВ И «ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ»)

Пацьорка Е.И.

Томский государственный педагогический университет, аспирант

SPIRITUAL BIOGRAPHY OF F. M. DOSTOYEVSKY IN THE CONTEXT OF AXIOLOGICAL APPROACH (ON THE MATERIAL OF EGO-DOCUMENTS AND «A WRITER'S DIARY»)

Pac'orka E.I.

Tomsk State Pedagogical University, postgraduate student

Отличительной особенностью русской литературы XIX века является ориентация на порождение и восприятие художественного текста как ценностного события. Основой для этого послужило понимание фигуры автора как непосредственного присутствующей и растворенной в произведении. Позиция автора – это «эстетический коэффициент» вектора ценностной ориентации литературного текста. В рамках данной статьи осуществлена попытка проанализировать факты духовной биографии Ф.М. Достоевского как основы формирования ценностной структуры личности, создающей эстетическую реальность. Очерчены роль и значение ряда биографических

фактов в процессе становления ценностно-смысловой сферы сознания писателя и формы ее проявления в дальнейшей текстовой деятельности.

Ключевые слова: ценность, духовность, духовная биография, опыт.

A distinctive feature of 19th century Russian literature is the orientation towards the generation and perception of artistic text as a value event. The basis for this was the understanding of the figure of the author as directly present and dissolved in the work. The author's position is an «aesthetic coefficient» of the value orientation vector of the literary text. Within the framework of this article, an attempt was made to analyze the facts of the spiritual biography of F. M. Dostoyevsky as the basis for the formation of the value structure of the individual, which creates aesthetic reality. The role and significance of a number of biographical facts in the process of formation of the value-sense sphere of consciousness of the writer and the form of its manifestation in further text activity are outlined.

Key words: value, spirituality, spiritual biography, experience.

Научный руководитель: А.Н. Кошечко, д-р филол. наук, профессор ТГПУ.

Литературное произведение не является умерщвленным теоретизированным объектом, но несет в себе ценность авторского сознания. Ценность входит в мир литературного текста, но «с определенным эстетическим коэффициентом» [1. С. 247] в качестве которого выступают факты духовной биографии автора. Духовная биография – это история духовного совершенствования личности чрез осознание и присвоения ценностей.

Отрефлексированный опыт Ф.М. Достоевского вербализуется в его слове, предьявленном на страницах произведений. Духовная биография писателя раскрывается через обращение Достоевского к фактам собственной жизни и пережитым событиям на основе возможности дистанцированного осмысления. Это не просто отчужденное осознание, но соприкосновение с фактами собственного бытия. Достоевский одновременно осознает себя и как писатель, участвующий в социальной действительности, и как человек, непосредственно сейчас проживающий и переживающий свою жизнь.

Поэтому в качестве основного метода исследования был избран метод, который можно назвать «герменевтикой судьбы» (Г.И. Беневич), то есть постижение духовной биографии автора на основе его собственного понимания своей судьбы через анализ опыта ценностной рефлексии, воплощенного на страницах «Дневника писателя» и эго-документов.

Уникальная форма «Дневника писателя» дает возможность автору не просто фиксировать событие или мнение, но выражать свой взгляд,

рефлектировать собственный жизненный опыт: «Я заговорил теперь про себя, чтоб иметь право говорить о других» [2. С. 129]. Духовно-нравственные основания личности Ф.М. Достоевского формируются за счет неоднократного проживания не только своего собственного пути, но и внутреннего движения творческой составляющей.

На основе собственного духовного опыта Достоевский указывает в качестве основы для гармоничного развития личности три ценностнопорождающих ориентира: духовность, семья, общество. Писатель представляет эту ценностную иерархию в виде триединства Бог–народ–семья [3].

Опыт последовательного проживания и присвоения ценностей начинается для Достоевского с детских воспоминаний. Для юного Достоевского характерно чувственное познание мира. В письме к М.М. Достоевскому от 31 октября 1838 года писатель замечает: «Познать природу, душу, бога, любовь... Это познается сердцем, а не умом» [4. С. 53]. Достоевский открыт этому миру, он жаждет, как и большинство молодых людей, не рационального, но эмоционального познания. Именно эмоционально-чувственная сфера, доминируя, дает первые представления о мире и о себе в этом мире.

Позднее на страницах «Дневника писателя» 1876 года Достоевский отметит, что «самые сложные понятия прививаются к ребенку совсем незаметно, и он, еще не умея связать двух мыслей, великолепно иногда понимает самые глубокие жизненные вещи <...> всякий ребенок, достигая первых трех лет своей жизни, уже приобретает целую треть тех идей и познаний, с которыми ляжет стариком в могилу» [5. С. 9]. Вынесенную из собственного духовного движения ценность Достоевский стремится включить в процесс развития самоопределяющейся личности в качестве ресурса.

«Глубокие жизненные вещи» – это не интеллектуальное развитие, а нравственное совершенствование личности через движение к определенному идеалу. Для писателя такой идеал был дан в семье: «Я происходил из семейства русского и благочестивого. С тех пор как я себя помню, я помню любовь ко мне родителей. Мы в семействе нашем знали Евангелие чуть не с первого детства <...> У других, может быть, не было такого рода воспоминаний, как у меня. Я очень часто задумываюсь спрашиваю себя теперь: какие впечатления, большею частью, выносит из своего детства уже теперешняя современная нам молодежь?» [2. С. 134].

Одна из ценностных основ, берущая свое начало из детства, – это родительская любовь, как залог гармоничного развития личности ребенка. Отношение с М.Ф. Достоевской базируются на чувственно-эмоциональной привязанности: «Когда Вы уехали от нас, любезная маменька, то мне стало чрезвычайно скучно, и я теперь, когда вспомню о Вас, любезная маменька, то на меня нападет такая грусть, что я никак не могу ее прогнать, если б Вы знали, как мне хочется Вас увидеть...» [4. С. 31]. В свою очередь письма к М.А. Достоевскому не отличаются столь восторженными проявлениями детской любви. Но отсутствие внешнего проявления глубокой привязанности компенсируется заботой о будущем: «Книги мы только нынче получили с почты и оттого не сейчас отвечаем на письмо Ваше. Как много, много мы Вам за них благодарны!» [4. С. 36]. Именно на основе личного опыта детско-родительских отношений в дальнейшем у писателя формируется идеал семейной любви. Ценность этого чувства он пронесет через всю жизнь как основу своей личности. Идеал родительской любви, заданный в детстве, Достоевский попытается спроецировать в дальнейшем и на своих детей: «<...> всё боюсь, что с вами случится что-нибудь <...> не могу с вами расставаться даже и на малый срок <...> всё думаю о будущем, и о ближайшем и об отдаленном одно: дал бы бог веку, и мы с тобой что-нибудь устроили бы для детей» [6. С. 45]. С одной стороны, он открыто проявляет любовь и свои эмоциональные переживания по отношению к детям; с другой, как настоящий рачительный отец, писатель не может не задумываться о своей роли в жизненной перспективе своих отпрысков с позиции социального благополучия.

Одной из важнейших основ формирования ценностной структуры личности уже с раннего детства является память. Достоевский указывает на необходимость вынести из детства положительные воспоминания как залог будущего развития личности. Достоевский стремится наделить своих детей эмоционально-положительным жизненным ориентиром: «Хорошо, кабы ты всякую подробность, которую мне пишешь о детях, вписывала бы и для себя, на память, в особую тетрадку. Для этого можно бы особую книгу купить. И как бы это было хорошо, как пригодится и им и нам, чрез много лет...» [6. С. 36]. Память представляется основой возможности в будущем вернуться к тем чистым идеалам, которые были даны в детстве. Эти идеалы чисты, потому что для ребенка они еще не прошли этап присвоения через падение и заблуждение.

Семья для Достоевского – это, прежде всего, духовная общность. Для Достоевского духовность – неотъемлемая составляющая процесса

воспитания. Путь духовного совершенствования, по Достоевскому, возможен только посредством личного присвоения истин в попытке приблизиться к наивысшему нравственному образцу – Христу. В основе духовного движения можно увидеть процесс трансформации чистого идеала в ценность. Опыт осознания, как формирующий духовную биографию писателя, связан с изменением его мировоззрения на каторге. В письме 1854 году писатель, анализируя пройденный путь, формулирует свой «символ веры»: «<...> сам пережил и прочувствовал это <...> я сложил в себе символ веры, в котором всё для меня ясно и свято <...>» [4. С. 176]. Обретение ценности, с точки зрения Достоевского, возможно только через опыт личного проживания и осмысления, который дает возможность увидеть во Христе, зримом воплощении духа, не просто Богочеловека, но совершенный образ человеческий. Логика формирования ценностно-смысловой сферы личности в понимании Достоевского начинается с приоритета духовного начала, которое через приобщение к ценностям русской культуры и личностное проживание образует целостную мировоззренческую позицию.

Достоевский неоднократно обращается в «Дневнике писателя» и эго-документах к исследованию фактов собственной жизни. Из разрозненных контекстов, относящихся к разным этапам становления собственной личности, писатель выделяет три взаимосвязанных направления воспитания ценностной сферы личности, которые можно определить следующим образом [7]:

1. **Эмоциональное.**
2. **Смысловое.**
3. **Религиозное.**

Осознав для себя духовно-нравственную основу личности, писатель стремится приобщить к своему опыту молодое поколение (дети Достоевского, читатели). Но Достоевский не предполагает необходимость тотального воспроизведения и следования за опытом автора. Он лишь стремится сориентировать представителей юношества в их индивидуальном процессе преображения чистых идеалов в личные ценности.

Литература

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений : в 7 т. М. : Издательство русские словари, Языки славянской культуры, 2003. Т. 1. 958 с.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Л. : Наука, 1980. Т. 21. 551 с.

3. Подробнее об этом см.: Кошечко А.Н. Духовные ценности и их роль в самоопределении личности // Православное наследие как источник духовного и общественного развития России: Материалы XXII духовно-исторических чтений памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2013. С. 34–41.

4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Л. : Наука, 1985. Т. 28, кн. 1. 572 с.

5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Л. : Наука, 1981. Т. 22. 407 с.

6. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Л. : Наука, 1986. Т. 29, кн. 2. 573 с.

7. Подробнее об этом см.: Кошечко А.Н., Пацьорка Е.И. Педагогические идеи Ф.М. Достоевского в «Дневнике писателя» (к постановке проблемы) // Вестник ТГПУ (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2018. № 6 (195). С. 105–111.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-75

**ВИЗУАЛЬНО-АКУСТИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА РАССКАЗОВ
И. С. ТУРГЕНЕВА «СТУК...СТУК... СТУК!...» И «СТУЧИТ!»**

Суманеева А.Ю.

Томский государственный университет, студент

**VISUAL-ACOUSTIC POETICS OF I. S. TURGENEV'S STORIES
«KNOCK, KNOCK, KNOCK» AND «THE RATTLING
OF WHEELS»**

Sumaneeva A.Yu.

Tomsk State University, student

В статье рассматриваются визуальные и акустические образы, моделирующие художественный мир рассказов И.С. Тургенева «Стук... стук... стук!...» и «Стучит!», осмысливается их роль в свете синестетического метода писателя.

Ключевые слова: Тургенев, синестезия, звукообраз, визуальная картина мира.

The article examines the visual and acoustic images modeling poetical world of Turgenev's stories «Knock, Knock, Knock» and «The Rattling of Wheels», their role in the aspect of the synesthetic method of the writer is comprehended.

Key words: Turgenev, synesthesia, sound image, visual picture of the world.

Научный руководитель: А.Г. Кожевникова, канд. филол. наук, ст. преподаватель ТГУ.

В рассказах Тургенева «Стук... стук... стук!...» (1871) и «Стучит!» (1874) человек рассматривается в отношениях с иррациональной